

«Ой, как больно!» — Цинь Му спустился вниз, и жгучая боль заполнила все его конечности, заставляя вдохнуть полную грудь холодного воздуха.

Техника Непревзойдённой Ваджры монаха сделала его тело несравнимо прочным, до такой степени, что даже духовное оружие не могло ранить его. Все виды божественных искусств были бесполезны против него, делая эту борьбу ненормально изнурительной для парня. Сила атак Бань Чи также была удивительной, так что плоть Цинь Му лопнула. К тому же по большей части виной его текущего плачевного состояния был посох монаха с девятью кольцами, который почти разбил ему голову. К счастью, атаки монаха были довольно просты, поэтому он всё равно умер от рук Цинь Му.

«Практики божественных искусств области Шести Направлений довольно сильны, я не могу их недооценивать», — тяжело вздохнув и коснувшись шишки на голове, подумал парень. Он выполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, чтобы ускорить циркуляцию своей крови и Ци, тем самым, не позволяя сгуститься крови.

Два его ребра были сломаны, а плоть на спине напоминала кровавое месиво. Конкретно эти травмы, вероятно, были нанесены, когда монах Бань Чи обрушил на него Мудру Горы Сумеру. Техника Трёх Эликсиров Тела Тирана была крайне эффективна, когда речь заходила об исцелении травм, но она всё ещё была несравнима с духовными пилюлями и прочими чудодейственными лекарственными добавками. К счастью, полученные травмы не были смертельными.

«Прежде чем продолжить поиски демонической обезьяны, мне нужно вернуться в деревню и подлечиться», — присоединив рёбра, подумал Цинь Му и отбросил тело монаха. Не было никакого правила хоронить трупы в Великих Руинах, так как кровь из трупа привлечёт диких зверей, которые пожрут его. Максимум остались бы только кости. Хотя, если удача не сопутствовала мертвецу, даже костей может не остаться.

Цинь Му вернулся в деревню и сорвал несколько целебных трав из сада за пределами деревни. Он приготовил две полные медицинских печи лекарств, одна из которых использовалась для лечения внешних повреждений, а другая — внутренних. Затем он попросил слюну цилиня, чтобы гармонизировать лекарство. Дракономордый заметил его избитое состояние, посмотрев непонимающим взглядом, однако, он не стал узнавать подробности. Зверь неподвижно присел на корточки у входа в деревню в охраняющей позе, точно также, как в Имперском Колледже. Хотя Цинь Му почему-то казалось, что тот может только выглядеть, как надёжный страж, но не более. Вполне вероятно, что зверь просто бездельничал, не в состоянии даже пошевелиться.

Король Дьяволов Дутяня также оставался неподвижным. Цилинь был слишком ленив, чтобы двигаться, в то время как дьявол был обездвижен глухим.

Цинь Му быстро поправился. Когда наступила ночь, глухой ещё не вернулся. Остальные деревенские также не вернулись. Наступил следующий день, но старейшина и остальные тоже не вернулись. Легкие парня по-прежнему болели, поэтому он не мог глубоко дышать, но раны на рёбрах и спине уже зажили.

«Если человек хочет, чтобы его повреждённые легкие заживали быстрее, лучше всего, чтобы он сам парился, позволяя лекарственному газу проникать в легкие. Тем не менее, нет никого, кто бы помог мне поддерживать огонь... — подумал Цинь Му, затем выполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана и медленно пошёл. Он медленно вдыхал и выдыхал, чтобы раненные

лёгкие заживали хоть немного быстрее, как вдруг задумался над вопросом. — После нового года мне будет пятнадцать или шестнадцать лет?»

Его возраст всегда был предметом споров среди стариков. Старейшина и бабушка несколько раз спорили об этом, но не пришли к чёткому решению. Бабушка Сы весной пеленала Цинь Му, а ему тогда было от двух до трёх месяцев. Она верила, что он родился до нового года, а старейшина верил, что он родился после нового года. Если бы он родился раньше, ему было бы шестнадцать лет. Если бы это было после, тогда ему ровно пятнадцать лет. Каждый новый год они ссорились из-за этого вопроса, и юноша считал, что и в этот раз разразится нешуточный спор.

Думая об этом, Цинь Му услышал шум и поднял голову осмотреться, увидев несколько золотистых насекомых, пролетающих над лесом за пределами деревни. Он моргнул, и жуки умчались прочь, исчезая в лесу. Позже появилось больше насекомых, которые кружили вокруг деревни, прежде чем вновь исчезнуть в лесу.

«Прибыла женщина из Замка Трёх Чудес!» — взгляд Цинь Му замерцал. Женщина из замка была намного сильнее монаха Бань Чи и могла контролировать стаи насекомых. Они были ядовиты и были возвращены ею, пока не стали, как сталь, способные даже прогрызть духовное оружие.

Женщина могла контролировать тысячи подобных, поэтому если те атакуют одновременно, парень определённо не справится со всеми обычными способами... Он будет съеден в считанные секунды!

«Вместо того, чтобы ждать, когда она доберётся до деревни, почему бы мне не уладить всё снаружи!» — Цинь Му огляделся и заскочил в лекарственную лавку целителя. Он осторожно вытащил сломанный горшок с парой скорпионов внутри, размахивающих клешнями друг на друга. Колючки на их хвостах буквально выстреливали вперёд, когда они боролись за духовные пилюли, которыми он ранее накормил их.

Цинь Му вынес разбитый горшок из деревни, и цилинь взглянул на него, прежде чем спросить низким голосом:

— Владыка, что Вы собираетесь делать?

— Сражаться! — безжалостно ответил тот.

— Снова сражаться... На сей раз постарайтесь вернуться не с такими тяжёлыми травмами, как раньше, — незаинтересованно сказал зверь.

Цинь Му отнёс горшок к берегу реки, в то время как пара насекомых продолжала следовать за ним, прячась среди кустов и листьев. Он остановился подождать, видя, как вокруг насекомых становиться всё больше и больше, они даже ложились на поверхность реки. Со стороны казалось, что её покрыл слой золота.

Насекомые заманили огромную рыбу из реки Взымающей, и парочка выскочила из воды, желая съесть сияющую добычу. Однако, когда огромные рыбы оказались в воздухе и злобно открыли свои не менее огромные пасти, насекомые начали странно щебетать, увеличившись до трёх метров в длину. Затем они набросились на тела огромных рыб и начали грызть их. Вскоре от последних остались только кости, которые затем упали обратно в воду.

Уголки век Цинь Му дёрнулись. Рыбы монстры Взымающей были очень сильны, их сила

была сравнима с силой практиков боевых искусств области Духовных Эмбрионов и области Пяти Элементов. Однако перед ядовитыми насекомыми, взращёнными женщиной из замка, они не смогли выдержать ни одного удара.

«Владыка Небесного Дьявольского Культа», — голос раздался вниз по течению.

Цинь Му посмотрел в сторону источника и увидел ту самую женщину из Замка Трёх Чудес, ступающую по рою насекомых, летающих над рекой вниз по течению. Она не могла летать, но насекомые могли. Они окружили её в бесчисленном количестве. Также можно было разглядеть золотистую самку насекомых, что не удивительно, ведь та была гораздо больше по размеру, чем другие, явно ядовитые, жужжащие. Женщина стояла именно на её спине.

— Как я могу обратиться к старшей сестре? — мило улыбаясь, спросил юноша.

Цю Юэ была в нескольких сотнях метров от Цинь Му, когда она остановила свой рой насекомых.

— Владыка Небесного Дьявольского Культа имеет такое важное положение и должен быть тем, кто держит превосходство под небесами. Почему ты так вежлив со своими врагами, называя меня старшей сестрой? — с любопытством спросила она.

Замок Трёх Чудес имел три чуда: насекомых, яд и красивых женщин.

У этой женщины была душераздирающая красота. Одно взгляда на неё достаточно, чтобы напрочь забыть о внушающих трепет насекомых вокруг. Даже больше, сердца смотрящих начнут неровно биться от вида её красоты.

— Раз я нахожусь в Великих Руинах, я больше не Владыка Небесного Дьявольского Культа, я теперь ребёнок своих стариков в деревне. Старшая сестра, если ты готова отпустить свои обиды, я могу пригласить тебя в деревню на новый год. Празднование в наших Великих Руинах на самом деле довольно шумно и волнительно, — покачав головой, ответил Цинь Му.

— Убив тебя, я могла бы вернуться домой на новый год... — промолвила Цю Юэ, помрачнев лицом, но уже в следующий миг в её глазах промелькнули нотки печали, и она добавила. — Я забыла, мой дом больше не существует, он был разрушен тобой и Имперским Наставником... Мой дом в Замке Трёх Чудес... Мой гроссмейстер — Истинный Лорд Тянь, а также мой учитель — Тянь Юфэй. В битве при городе Дасян, Небесный Дьявольский Культ перенёс в город армию Вечного Мира и убил бесчисленное количество моих старших братьев и сестёр. Мой учитель прикрыл мой побег только для того, чтобы умереть от рук Великого Генерала Венценосной Армии... — Казалось, она смеялась и не смеялась, плакала и не плакала, но потом добавила тихим голосом. — Владыка Небесного Дьявольского Культа, ты уже был Владыкой Небесного Дьявольского Культа, не так ли? Чтобы мобилизовать так много экспертов Небесного Дьявольского Культа, нет никого, кто был бы способен на это. Ты был тем, кто мобилизовал экспертов, чтобы уничтожить великое дело нашей добровольческой армии, уничтожить наш Замок Трёх Чудес! Я тайно вернулась в Замок Трёх Чудес, но он уже был разрушен. К членам моей семьи относились, как к мятежникам и казнили публично! Владыка Небесного Дьявольского Культа, ты думаешь, должна ли я убить тебя?

— Должна. Однако, не будем забывать, что вы не должны были бунтовать. Когда вы восстали, вы должны были знать, что, если восстание провалится, это будет единственным исходом для вашей семьи, — вздохнув, ответил Цинь Му.

— Праведность должна быть поддержана людьми даже под угрозой казни. Справедливости

можно добиться только ценой жизней людей! В противном случае, где была бы праведность, где была бы справедливость? Несмотря на то, что я с дьявольского пути, я готова быть таким человеком! Владыка Небесного Дьявольского Культа, больше не нужно говорить. Пожалуйста, сделай свой ход, я отправлю тебя в путь! — сделав шаг вперёд, строго сказала Цю Юэ.

— Люди, которые идут разными путями, не могут работать вместе. Юная леди, прошу, — почувствовав глубокое почитание, твёрдо ответил юноша.

Цю Юэ с развевающимися рукавами грозно крикнула, заставив ядовитых насекомых роиться к Цинь Му со всех сторон. Они были слишком разнообразны и многочисленны, чтобы сосчитать. Некоторые из них расширялись на ветру... Большие вырастали до трёх-шести метров, а меньшие становились такими же большими, как умывальники. Присутствовали и другие, которые не расширялись, а сжимались. Эти ядовитые насекомые были самыми опасными, и чем меньшими они становились, тем труднее было защититься от них. Они могли вгрызаться в тела людей, когда те не были готовы, и грызть их внутренние органы. Были даже ядовитые насекомые, которые могли проглотить душу и поглотить жизненную Ци противника.

Цинь Му открыл горшок, и его жизненная Ци вылилась в него. Пара скорпионов выскочила и внезапно расширилась, став более чем двадцать метров длиной. Чёрная оболочка на их телах была покрыта исключительно красивыми и странными руническими отметинами, которые непрерывно загорались. Ужасающая аура прокатилась по воздуху, и рой насекомых внезапно упал с неба, как дождь!

Цю Юэ была удивлена и немедленно повернулась, чтобы убежать. Внезапно хвост огромного скорпиона взметнулся, не прекращая вытягиваясь, подобно цепи, в итоге зацепив женщину и убив её одним ударом. Цинь Му вздохнул. Он видел, как скорпионы сражались за труп Цю Юэ, в результате чего волны бились в реке. Когда волны захлестнули небо, он активировал горшок, и скорпионы сжались. Они вернулись внутрь и продолжили там борьбу.

Тело Цю Юэ уже было разорвано ими на куски и затоплено в реке, где оно было смыто течением. Парень отнёс горшок обратно в деревню Цань Лао, цилинь посмотрел на него у входа в деревню. Он увидел, что юноша не слишком счастлив, поэтому ничего не сказал.

Цинь Му поставил горшок вниз и вытащил Короля Дьяволов Дутяня. Он ударил кулаком, ногами и даже вызвал ветер с молнией, ударив ими статую бога несколько раз, прежде чем отойти в сторону

— Что я тебе сделал? — крайне опечалено ворчал дьявол. Потеряв десятки частей, он неподвижно лежал на земле.

После избиения Короля Дьяволов Дутяня Цинь Му почувствовал себя намного лучше.

— Владыка Небесного Дьявольского Культа здесь! Все, скорее сюда! — внезапно раздался чей-то крик снаружи.

Помрачнев лицом, Цинь Му пошёл в комнату бабушки Сы и взял зеркало, с помощью которого она ухаживала за собой. Когда он вышел из деревни, то увидел пару практиков божественных искусств, спешащих сюда, и тут же поднял медное зеркало, заставив свою жизненную Ци влиться в него. Из зеркала вырвался свет, приземлившись на практиков божественных искусств, и их души улетели, в итоге развеявшись. Затем их трупы упали с неба.

Юноша вернулся в деревню и положил зеркало обратно на туалетный столик бабушки Сы, думая про себя: «Будет ли этому конец? Они, что, не дадут мне нормально встретить новый

год?»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/342956>